

Р. Р. Мухаметшин

*Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
Казанский государственный институт культуры, Республика Татарстан,
Казань, Российская Федерация, tuchametshin@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-6424-4122

Методы и формы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии в библиотечно-информационном образовании: смешанное обучение 2.0

Аннотация. Представлены некоторые результаты изучения отношения студентов, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», к методам и формам электронного обучения и дистанционным образовательным технологиям. Для достижения цели исследования в мае 2021 г. автором проведено анкетирование студентов, обучающихся по данному направлению в образовательных учреждениях, подведомственных Министерству культуры РФ. Более высокая вовлечённость при работе с технологиями электронного и дистанционного обучения отмечена у студентов, обучающихся по программе магистратуры. Автор связывает это с тем, что для самостоятельной работы магистров отведено больше времени, и они уже обладают универсальной компетенцией «способность к самоорганизации и самообразованию». Установлено использование большого количества (возможно излишнего) информационных систем и социальных сетей при проведении итоговой и промежуточной аттестаций и при передаче знаний с использованием дистанционных образовательных технологий обучения. В заключительной части исследования показано, что абсолютное большинство респондентов (75,7% бакалавров и 81,5% магистров) считают необходимым применение технологий электронного и дистанционного обучения в образовательном процессе. Исследование позволило точнее оценить современные тренды непрерывного библиотечно-информационного образования и определить возможные проблемы его развития в условиях цифровой трансформации образования и культуры.

Ключевые слова: электронное обучение, смешанное обучение, дистанционное обучение, библиотечно-информационное образование, электронная информационно-образовательная среда

Для цитирования: Мухаметшин Р. Р. Методы и формы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии в библиотечно-информационном образовании: смешанное обучение 2.0 / Р. Р. Мухаметшин // Научные и технические библиотеки. 2022. № 2. С. 91–108. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-2-91-108>

UDC 37:004+02:37
<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-2-91-108>

Ramis R. Mukhametshin

*A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan State Institute of Culture, Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation,
muchametshin@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-6424-4122

The methods and forms of e-learning and distance educational technologies: Blended learning 2.0

Abstract. Several findings of the study of students' attitude toward methods and forms of e-learning and distance educational technologies, are discussed. The surveyed area of studies is "library and information activities". In May, 2021, the author conducted the survey at educational institutions of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The master program students demonstrated the higher level of engagement working with electronic and online learning technologies than the undergraduates. The author explains this with the fact that post-graduate students are offered more time for their independent work, moreover, they master the universal competence – "the ability of self-organization and self-education". The author establishes that big (and possibly, excessive) number of information systems and mass media was used for the final and midterm assessment and knowledge transfer using distance learning technologies. In the final part of the study, the author demonstrates that the vast majority of respondents (75.7% bachelors and 81.5% masters) think it necessary to apply e-learning and online technologies in education. The study enables to evaluate the modern trends of continuing library and information education and to specify challenges of its development in the circumstances of digital transformation of education and culture.

Keywords: e-learning, blended learning, distance learning, library and information education, digital information educational environment

Cite: Mukhametshin R. R. The methods and forms of e-learning and distance educational technologies: Blended learning 2.0 / R. R. Mukhametshin // Scientific and technical libraries. 2022. No. 2. P. 91–108. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-2-91-108>

Введение

Применение форм и методов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий стремительно расширяется. Если в 1990-х гг. внедренческие инициативы в использовании электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) исходили «снизу», от вузов и отдельных преподавателей, то сегодня уже государство выступает двигателем этого процесса – через законодательные акты, федеральные государственные образовательные стандарты и методические рекомендации [1, 2]

На первом этапе, как и при внедрении большинства инноваций, педагогическое сообщество воспринимало такие инициативы неоднозначно [3, 4]. Отдельно можно выделить и психологическое отрицание необходимости ЭО со стороны преподавателей в связи с жёсткими административными методами и быстрым темпом его внедрения. Ранее [5] мы уже анализировали основную часть опасений вузовских преподавателей по отношению к внедрению ЭО и пришли к выводу, что многие из них сводятся к одной причине – недостаточному владению методическими и техническими основами электронных и дистанционных образовательных технологий, что в целом соответствует результатам других аналогичных исследований [6–8].

Современный этап развития технологий электронного и дистанционного образования не только в Российской Федерации, но и в мировом контексте связан с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Уже опубликованы доклады и аналитические материалы ЮНЕСКО [9], Всемирной ассоциации университетов [10], Высшей школы экономики [11] о влиянии применяемых ограничительных мер в системе высшего образования в период пандемии 2020 г. В этих публикациях представлены проблемы, связанные с резким переходом на дистанционное обучение: снижение качества образования, стресс и психологическая перегруженность студентов и преподавателей, неготовность технической базы образовательных учреждений и др.

Безусловно, можно выделить позитивные тенденции: разработаны методические рекомендации по организации образовательного процесса с применением ДОТ; создан Ситуационный центр Минобрнауки России для оперативной поддержки образовательных организаций, студентов и преподавателей по переходу на смешанные и дистанцион-

ные форматы обучения; десятки образовательных учреждений России открыли бесплатный доступ к своим электронным и дистанционным курсам и проводили бесплатные онлайн-занятия, в том числе в помощь адаптации к применению ДОТ.

Сегодня вузы готовы к гибкому и оперативному переходу от аудиторных занятий к дистанционным. В качестве примера можно привести организацию образовательного процесса вузов с применением исключительно ДОТ в период новогодних и майских праздников 2021 г., что позволяет констатировать: повсеместно используется смешанное обучение – обучение с применением технологий электронного и дистанционного обучения, создаются новые технические решения, появляются новые методики, осваивается их применение.

Цель данной статьи – исследование отношения обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» («БИД»), имеющих кодификаторы 51.03.06 (бакалавриат) и 51.04.06 (магистратура), к методам и формам ЭО и ДОТ.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались как общенаучные методы – анализ, синтез, так и социологические – анкетирование и методы обработки и представления полученных данных.

Для достижения цели исследования в мае 2021 г. автором проведено анкетирование студентов, обучающихся по направлению «БИД» в образовательных учреждениях, подведомственных Министерству культуры РФ. Респондентам была предложена анкета из 17 вопросов.

Вопросы анкеты были сгруппированы в два блока. В первый вошли вопросы для оценки интенсивности работы обучающихся в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) образовательного учреждения до и после снятия ограничительных мер и выявления источников, через которые опрашиваемые получали/отправляли задания для текущей и промежуточной аттестаций в период применения ограничительных мер. Во втором блоке содержался открытый вопрос, через который респонденты высказали своё мнение: почему они считают либо необходимым, либо нежелательным применение методов и форм ЭО и ДОТ при организации образовательного процесса. В заключительной части анкеты указывались данные о респонденте – курс, пол, форма обучения.

В анкету был также включён блок вопросов для выявления методов и форм ЭО и ДОТ, применённых в образовательном процессе до/после принятия ограничительных мер. Также респонденты отметили методы и формы, желательные для использования на постоянной основе, и указали предпочтительные модели смешанного обучения. (Результаты анализа ответов на эти вопросы будут рассмотрены в последующих публикациях.)

Опрос студентов предполагал анонимность и был проведён с использованием Google-форм в дистанционном формате. Перед анкетированием респонденты были ознакомлены с целями исследования и структурой анкеты. Анкетирование организовано через социальные сети путём публикации ссылки на него в профильных сообществах факультетов и кафедр вузов, подведомственных Министерству культуры РФ и реализующих образовательные программы по направлению «БИД».

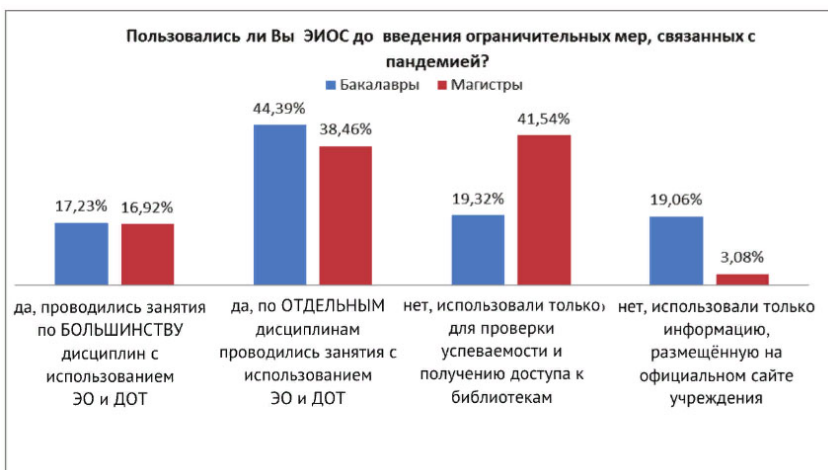
Результаты исследования и их обсуждение

Релевантность выборки. Для оценки достоверности полученные данные проверены на «внутреннюю согласованность». Противоречий при анализе связанных вопросов не обнаружено, что свидетельствует о высокой валидности ответов.

В анкетировании приняли участие 448 студентов по направлению БИД, из них 383 бакалавра и 65 магистров.

Сопоставив количество студентов, принятых на обучение по программе бакалавриата «БИД» [12], и распределение опрашиваемых по курсам, определили: опрошено 36% (79 из 218) студентов I курса и 60% (135 из 233) II курса. В связи с отсутствием в открытых источниках информации о количестве студентов, принятых на обучение в 2017 и 2018 гг. и обучающихся ныне на III и IV курсах, сделать такой анализ не представляется возможным, можно только обозначить их количество – 139 и 30 соответственно.

Опрошено 38% (19 из 50) магистров I курса и 77% (46 из 60) от общего числа обучающихся по программе магистратуры «БИД» [Там же]. Таким образом, учитывая добровольный характер анкетирования и долю опрошенных от общего числа обучающихся по направлению подготовки «БИД», можно считать, что количество анкет репрезентативно для анализа и понимания отношения большинства респондентов методам и формам ЭО и ДОТ.

Рис. 1. Использование ЭИОС до принятия ограничительных мер

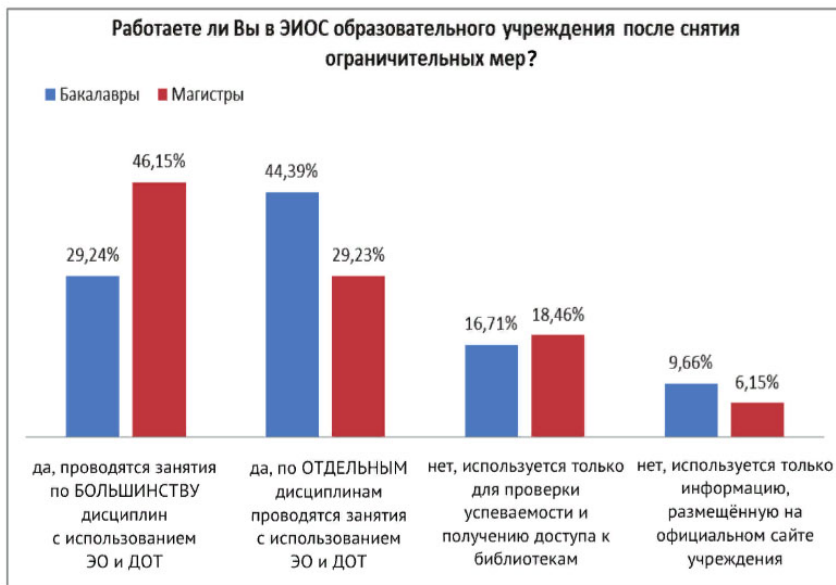
Использование ЭИОС до принятия ограничительных мер и после их снятия. 62% респондентов, обучающихся по программе бакалавриата, ответили, что до принятия ограничительных мер работали в ЭИОС, причём для 72% из этого числа (44% от всех опрошенных) по отдельным дисциплинам проводились занятия с использованием технологий ЭО, для 28% из этого числа (17% от всех опрошенных) проводились занятия по большинству дисциплин с использованием ЭО и ДОТ.

38% респондентов-бакалавров практически не работали в ЭИОС, а использовали только для проверки успеваемости, получения доступа к библиотекам или использовали лишь открытую информацию, размещённую на официальном сайте учреждения.

55% респондентов-магистров до ввода ограничительных мер работали в ЭИОС, причём для 38% из всех опрошенных по отдельным дисциплинам проводились занятия с использованием ЭО и ДОТ, а для 17% – занятия по большинству дисциплин с применением технологий ЭО.

45% респондентов, обучающихся по программе магистратуры, практически не работали в ЭИОС, причём 93% из этого числа (42% от всех опрошенных) ответили, что использовали ЭИОС для проверки успеваемости, получения доступа к библиотекам, что говорит о более

высокой мотивации к самообучению этой категории респондентов. Остальные 7% (3% от всех опрошенных) заявили, что использовали для обучения лишь открытую информацию, размещённую на официальном сайте учреждения.

Рис. 2. Использование ЭИОС после снятия ограничительных мер

73% респондентов-бакалавров ответили, что продолжают работать в ЭИОС после снятия ограничительных мер. Число респондентов, заявивших, что после снятия ограничительных мер число занятий по большинству дисциплин с использованием ЭО и ДОТ увеличилось на 12% по сравнению с «доковидным» периодом, выросло и составило 29%. 44% респондентов-бакалавров подчеркнули, что после снятия ограничений по отдельным дисциплинам продолжают проводиться занятия с использованием ЭО и ДОТ. Количество студентов-бакалавров, ответивших, что практически не работают в ЭИОС, уменьшилось на 11% и составило 27% от общего числа опрошенных.

75% респондентов, обучающихся по программе магистратуры, ответили, что после снятия ограничительных мер продолжают работать в ЭИОС. Причём для 61% из этого числа (46% от всех опрошенных) проводятся занятия по большинству дисциплин с использованием ЭО и ДОТ и для 39% (29% от всех опрошенных) – по отдельным дисциплинам. И всего 25% респондентов-магистров ответили, что практически не пользуются ЭИОС после снятия ограничений.

Таким образом, проанализировав ответы респондентов-бакалавров, можно утверждать, что наблюдается увеличение доли студентов, вовлечённых в ЭИОС. Тем не менее, учитывая, что в период принятия ограничительных мер все студенты обучались дистанционно и с использованием технологий ЭО, до сих пор остаётся достаточно большая доля (27%) тех студентов-бакалавров, которые не работают с ЭИОС.

Сопоставив результаты ответов студентов-магистров и студентов-бакалавров на вопрос, характеризующий использование ими ЭИОС после снятия ограничительных мер, видим существенные различия: для 46% магистров по большинству дисциплин проводятся занятия с использованием технологий ЭО и для 29% – по отдельным дисциплинам, у бакалавров – 29% и 44% соответственно. Такую высокую вовлечённость магистров в ЭИОС можно объяснить тем, что для их самостоятельной работы отведено большее время, а также форсированием создания соответствующих курсов в период принятия ограничительных мер. Тем не менее 27% бакалавров и 25% магистров практически не работают в ЭИОС.

Периодичность работы в ЭИОС после снятия ограничительных мер. Результаты ответов респондентов на вопрос о периодичности работы в ЭИОС интерпретированы для очной и заочной форм обучения и отражены наглядно в табл. 1.

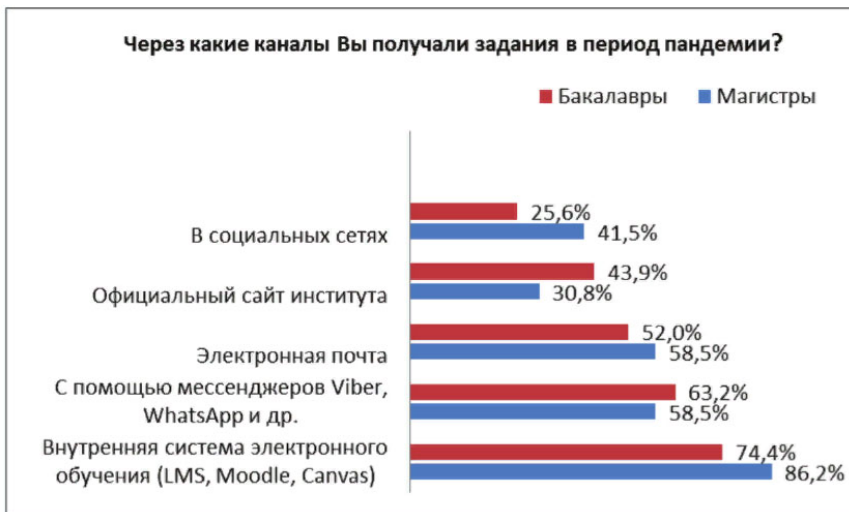
Таблица 1

**Периодичность работы бакалавров в ЭИОС
после снятия ограничительных мер (%)**

Периодичность	Бакалавры		Магистры	
	ОФО	ЗФО	ОФО	ЗФО
Ежедневно	11,5	4,4	22,4	81,3
По расписанию	33,3	61,1	10,2	18,8
Не более 3-х раз в неделю	23,7	15,9	38,8	0,0
Не более 3-х раз в месяц	27,8	14,2	26,5	0,0
Не использую	3,7	4,4	2,0	0,0

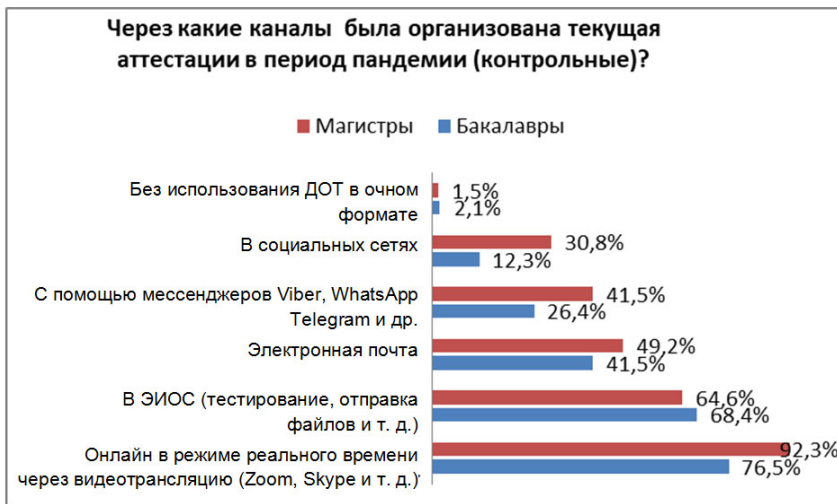
При сопоставлении результатов ответов о периодичности работы в ЭИОС бакалавров и магистров видно, что последние используют систему более активно.

Каналы, через которые опрашиваемые получали/отправляли задания. Опрос показал, что в период ограничительных мер образование было организовано не только через внутреннюю систему ЭО, но и через другие каналы (см. рис. 3).

Рис. 3. Каналы, через которые опрошиваемые получали задания в период пандемии

Таким образом, в период ограничительных мер для текущей аттестации использовались различные технологии ЭО и разные системы. Большинство респондентов вне зависимости от уровня образования отметили, что проведение промежуточной аттестации было организовано через «классические» системы и каналы связи, с возможностью идентификации личности и фиксации результатов (см. рис. 4).

Рис. 4. Каналы, через которые опрашиваемые отправляли выполненные работы в период пандемии

Рис. 5. Проведение промежуточной аттестации в период пандемии

Как видно из ответов, для организации промежуточной аттестации использованы различные каналы. При этом минимизировано использование каналов связи и систем, не позволяющих фиксировать и со-

хранять результаты. Для регулирования вопросов, связанных с организацией текущей и промежуточной аттестаций с использованием ДОТ, образовательные организации разрабатывают соответствующие инструкции и регламенты.

Таблица 2

Необходимость применения методов и форм ЭО и ДОТ

Считаете ли Вы необходимым применение методов и форм ЭО и ДОТ в образовательном процессе?		
Ответы	Бакалавры	Магистры
Необходимо	75,7%	81,5%
Нет	24,3%	18,6%

В заключительной части анкеты респондентам было предложено высказать своё мнение о необходимости или нежелательности применения методов и форм ЭО и ДОТ при организации образовательного процесса. Абсолютное большинство респондентов – 75,7% бакалавров и 81,5% магистров, считают необходимым применение методов и форм ЭО и ДОТ в образовательном процессе.

Среди преимуществ применения методов и форм ЭО и ДОТ при организации обучения респонденты выделили (стиль ответов сохранён):

экономия временных ресурсов (времени на дорогу до вуза и обратно; времени в плане фиксации материала: разные категории студентов тратят разное время на усвоение информации);

экономия финансовых ресурсов: нет расходов на транспорт и распечатку материалов, есть возможность дополнительно работать;

возможность обучения при обстоятельствах непреодолимой силы: периодически складываются ситуации вынужденного отсутствия на аудиторных занятиях, и система электронного обучения может помочь студентам, находящимся на больничном/в отъезде/в другой стране, обучаться, не теряя занятий;

доступность материалов в режиме 24/7: «если что-то непонятно или не расслышал, можно всегда пересмотреть запись»; «есть возможность нахождения в любой точке мира и при этом параллельного обучения»; «в обустроенных... условиях легко сконцентрироваться на учёбе».

Отдельные респонденты ответили, что при внедрении ЭО и ДОТ «повышается “прозрачность” учебного процесса»; «у многих студентов бывают психологические трудности, когда видеться с людьми становится травматично».

Никто из респондентов, предоставивших развернутый ответ, не сказал, что применение технологий электронного и дистанционного обучения в образовательном процессе не нужно. Однако студенты отметили и минусы применения технологий ЭО и ДОТ:

отрицательное влияние новых технологий на психическое и физическое состояние обучающихся;

негативные последствия при уменьшении контактных часов на качество обучения;

возможность срывов занятий в связи с недостаточным владением преподавателями технологиями ЭО и ДОТ;

сложности с самоорганизацией.

Выводы

Переход полностью на дистанционное обучение в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции существенно ускорил процесс внедрения методов и форм ЭО и ДОТ в образовательный процесс. После снятия ограничений продолжается их применение, что позволяет утверждать: в высшем образовании используется система смешанного обучения.

Действительно, результаты исследования показывают: большая часть обучающихся работает в ЭИОС и для абсолютного большинства проводятся занятия с использованием методов и форм ЭО и ДОТ. Более высокая вовлечённость наблюдается у студентов, обучающихся по программе магистратуры. Это объясняется тем, что для самостоятельной работы магистров отведено большее время, и данная категория уже обладает универсальной компетенцией ОК-7 «способность к самоорганизации и самообразованию».

Установлено также, что используется большое количество систем и социальных сетей для передачи знаний. Использование одновременно нескольких технологий для решения одной методологической

задачи без единой точки входа говорит о том, что вузы находятся в поиске оптимального варианта. Такая ситуация наблюдается и при проведении итоговой и промежуточной аттестаций. Это может быть связано и с тем, что часть преподавателей не имеет навыков работы со всеми инструментами ЭИОС, либо с тем, что ЭИОС не настроена или адаптирована к применению отдельных технологий.

Большинство респондентов считают необходимым использование методов и форм ЭО и ДОТ при организации образовательного процесса. Среди преимуществ применения технологий электронного и дистанционного обучения выделены: экономия временных и финансовых ресурсов, возможность обучения при обстоятельствах «непреодолимой силы», доступность материалов в режиме 24/7, что соответствует основным методологическим, организационным и методическим принципам электронного и дистанционного обучения.

Несмотря на то, что часть респондентов отметили минусы применения методов и форм ЭО и ДОТ, никто из них не отказывается от смешанного обучения, многообразие форм которого ставит перед исследователями задачу выработки единых методик их применения. В связи с этим возникает необходимость построения модели смешанного обучения 2.0, которая бы предусматривала разумное сочетание методов/форм электронного и традиционного обучения, ДОТ с сохранением основных ориентиров на качество образования.

Список источников

1. **Федеральный** закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями от 06.02.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.06.2021 г.).
2. **Приказ** Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения: 02.06.2021).

3. **Стрекалова Н. Б.** Риски внедрения цифровых технологий в образование / Н. Б. Стрекалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84–88. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88>.

4. **Необходимость** перехода на дистанционный формат обучения: результаты исследования / М. В. Полевая, С. А. Полевой, С. М. Буянова [и др.] // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 9. С. 194–209. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2020-9-194-209>.

5. **Савич Л. Е.** О возможностях использования технологий электронного и дистанционного обучения в непрерывном социокультурном образовании / Л. Е. Савич, Н. А. Шайтанова, Р. Р. Мухаметшин // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Междунар. электрон. науч.-практ. конф., Казань, 18 мая 2018 г. / под науч. ред. П. П. Терехова. Казань : Бриг, 2018. С. 560–565.

6. **Huang R. H., Liu D. J., Guo J., Yang J. F., Zhao J. H., Wei X. F., Knyazeva S., Li M., Zhuang R. X., Looi C. K., & Chang T. W.** (2020). Guidance on Flexible Learning during Campus Closures: Ensuring course quality of higher education in COVID-19 outbreak. Beijing : Smart Learning Institute of Beijing Normal University.

7. **Бобрович Т. А.** Методическая компетентность преподавателя профессиональной школы в контексте психолого-педагогической переподготовки и повышения квалификации / Т. А. Бобрович // Теория и методика профессионального образования. 2014. Т. 1. № 1–1. С. 213–218.

8. **Стукаленко Н. М.** Психолого-педагогические проблемы применения компьютерных технологий в образовании / Н. М. Стукаленко, О. А. Дмитриева // Учебный эксперимент в образовании. 2011. № 2. С. 22А–26.

9. **UNESCO** (2020) COVID-19 and Higher education: today and tomorrow [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/05/COVID-19-EN-130520.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

10. **IAU** (2020) The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World [Электронный ресурс]. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (date of access: 02.06.2021).

11. **Современная** аналитика образования. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. [Электронный ресурс]. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206\(36\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206(36)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf) (дата обращения: 20.07.2020).

12. **Сводный** аналитический отчёт «Анализ рынка высшего образования по направлению „Библиотечно-информационная деятельность“: предложение, контент программ, ключевые компетенции». URL: <http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/assets/files/documents/analiz-rynka-vysshego-obrazovaniya-po-napravleniyu-bid.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

References

1. **Federalnyy zakon** ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami ot 06.02.2020 g.) [Elektronnyy resurs]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/\(data_obrashcheniya: 02.06.2021 r.\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(data_obrashcheniya: 02.06.2021 r.)).
2. **Prikaz** Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 23 avgusta 2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatelnyuyu deyatelnost, elektronnoho obucheniya, distantsionnykh obrazovatelnykh tekhnologiy pri realizatsii obrazovatelnykh programm» [Elektronnyy resurs]. URL: [https://base.garant.ru/71770012/\(data_obrashcheniya: 02.06.2021\)](https://base.garant.ru/71770012/(data_obrashcheniya: 02.06.2021)).
3. **Strekalova N. B.** Riski vnedreniya tsifrovyykh tekhnologiy v obrazovanie / N. B. Strekalova // Vestneyk Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2019. T. 25. № 2. S. 84–88. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-84-88>.
4. **Neobhodimost** perehoda na distantsionnyy format obucheniya: rezultaty issledovaniya / M. V. Polevaya, S. A. Polevoy, S. M. Buyanova [i dr.] // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2020. № 9. S. 194–209. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2020-9-194-209>.
5. **Savich L. E.** O vozmozhnostyakh ispolzovaniya tekhnologiy elektronnoho i distantsionnoho obucheniya v nepreryvnom sotsiokulturnom obrazovanii / L. E. Savich, N. A. Shaytanova, R. R. Muhametshin // Sotsialno-kulturnaya deyatelnost: vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv: materialy Mezhdunar. elektron. nauch.-prakt. konf. Kazan, 18 maya 2018 g. / pod nauch. red. P. P. Terehova. Kazan : Brig, 2018. S. 560–565.
6. **Huang R. H., Liu D. J., Guo J., Yang J. F., Zhao J. H., Wei X. F., Knyazeva S., Li M., Zhuang R. X., Looi C. K., & Chang T. W.** (2020). Guidance on Flexible Learning during Campus Closures: Ensuring course quality of higher education in COVID-19 outbreak. Beijing : Smart Learning Institute of Beijing Normal University.
7. **Bobrovich T. A.** Metodicheskaya kompetentnost prepodavatelya professionalnoy shkoly v kontekste psihologo-pedagogicheskoy perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii / T. A. Bobrovich // Teoriya i metodika professionalnogo obrazovaniya. 2014. T. 1. № 1–1. S. 213–218.
8. **Stukalenko N. M.** Psihologo-pedagogicheskie problemy primeneniya kompyuternyykh tekhnologiy v obrazovanii / N. M. Stukalenko, O. A. Dmitrieva // Uchebnyy eksperiment v obrazovanii. 2011. № 2. S. 22A–26.
9. **UNESCO** (2020) COVID-19 and Higher education: today and tomorrow [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/05/COVID-19-EN-130520.pdf> (data obrashcheniya: 02.06.2021).
10. **IAU** (2020) The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (date of access: 02.06.2021).

11. **Sovremennaya** analitika obrazovaniya. Shtorm pervykh nedel: kak vysshee obrazovanie shagnulo v realnost pandemii. [Elektronnyy resurs]. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206\(36\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206(36)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf) (data obrashcheniya: 20.07.2020).

12. **Svodnyy** analiticheskiy otchet «Analiz rynka vysshego obrazovaniya po napravleniyu „Bibliotечно-informatsionnaya deyatelnost“: predlozhenie, kontent programm, klyucheve kompetentsii». URL: <http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/assets/files/documents/analiz-rynka-vysshego-obrazovaniya-po-napravleniyu-bid.pdf> (data obrashcheniya: 02.06.2021).

Информация об авторе / Information about the author

Мухаметшин Рамис Рустамович – заведующий информационно-редакционным отделом Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан; аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем Казанского государственного института культуры, Республика Татарстан, Казань, Российская Федерация
muchametshin@gmail.com

Ramis R. Mukhametshin – Head, Information and Editorial Department, A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology of Tatarstan Academy of Sciences; postgraduate, The Department of library and the information activity and the intellectual systems, Kazan State Institute of Culture, Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation
muchametshin@gmail.com